

МЕТОД ДИХОТОМИИ В КОНСТРУКЦИИ ПРАВА

А.Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Показана роль дихотомии в науке и построении права. Дихотомия может рассматриваться как способ логического мышления и как реально существующие и взаимосвязанные друг с другом части единого целого. Кроме дихотомии можно выделить трихотомию и полихотомию как более сложные формы организации мышления и построения реального мира. Выделены три центральные дихотомии в юриспруденции: частного и публичного права, субъекта и объекта, прав и обязанностей, а также иные дихотомии.

Ключевые слова: дихотомия, трихотомия, теория права, права, обязанности, субъекты права, объекты права, бинарность, бинарная система, дееспособность, правоспособность.

Дихотомия представляет собой разделение единого целого на две взаимосвязанные друг с другом части. Дихотомия является одновременно как способом мышления, так и реально существующим фактом, находящим свое выражение на всех уровнях организации материи. Дихотомия – это один из продуктивных методов логического мышления, состоящий в разделении единого целого на две противоположные стороны: метод декомпозиции на элементы, при котором каждый из них может исследоваться независимо от другого, а затем в объединении их друг с другом можно получить качественно новое знание о едином целом (которое не было ранее расчлененным).

Дихотомия и метод дихотомии используется в китайской философии при разделении сущего на инь и ян. На основе этого строится логическое мышление и объяснение мира и отдельных явлений и процессов. В философии используется дихотомия добра и зла, находящихся в противостоянии друг к другу.

Дихотомия находит проявление в различных формах организации материи. Так, например, в квантовой физике элементарные частицы имеют положительные и отрицательные заряды. В биологии наиболее яркое проявление дихотомии обнаруживается в разбиении пола на мужской и женский (дихотомия пола). Также в биологии можно выделить дихотомию левого и правого полушария мозга, каждый из которых отвечает за определенные функции и одновременно два полушария головного мозга являются взаимосвязанными [12].

Метод дихотомии широко используется во многих науках. Примером дихотомии в экономике является разделение на реальный и денежный сектора, которое получило название классической дихотомии

[7]. Другая важная дихотомия в экономике – дихотомия спроса и предложения, где единое целое разбивается на два взаимных противостоящих друг другу элемента – спрос и предложение. Также дихотомией является выделение в бухгалтерском балансе двух частей – актива и пассива, представляющих собой одни и те же хозяйственные средства, но по-разному классифицируемые. Такое разделение порождает возможность другой дихотомии – двойной записи на счетах, при которой любая хозяйственная операция на счетах отражается дважды: по дебету одного счета (счетов) и кредиту другого счета (счетов) в равной сумме.

В экономической науке известна дихотомия Веблена – дихотомия технологических изменений и общественных институтов [4]. Социально-экономический прогресс, базирующийся на технологических изменениях, тормозится инерционностью общественных институтов. Иными словами, институциональная ловушка препятствует технологическому, а тем самым и экономическому развитию. Также можно отметить существование дихотомии между структурной трансформацией экономики и макроэкономической стабильностью [8]. Изменения в экономике порождают нарушения прежнего макроэкономического равновесия, т. е. могут породить макроэкономическую нестабильность. Заметим, что данная дихотомия является универсальной и применимой к иным сферам, где можно обнаружить противоречие между развитием и нестабильностью. Действительно, развитие уже само по себе отрицает стабильность.

Также можно выделить дихотомию «потребности – институты», суть которой в том, что потребности порождают общественные институты, которые используют люди для удовлетворения своих потребностей [1]. Каковы потребности, таковы и институты.

Интересной является дихотомия географического и экономического пространства [2]. Согласно ней, в едином пространстве территории можно выделить одновременно два уровня – географический (местоположение, рельеф и проч.) и экономический, между которыми существуют взаимосвязи. Экономическое пространство определяется в значительной степени факторами географического пространства, но одновременно экономическое пространство все более и более приводит к воздействию на географическое пространство.

Традиционно ученые выделяют дихотомию природы и культуры [10]. Культура является как бы искусственной средой, новым окружением человека, второй природой. Культура определяется природным фактором, но и культура, в свою очередь, оказывает воздействие на природу. Культура и природа все более сближаются и на бесконечном горизонте мысленно должны встретиться, слиться друг с другом.

Дихотомия присуща обществу. Так, С.Н. Смирнов в структуре сословий в дореволюционной России выделяет два базовых сословия, которые у него, по сути, образуют дихотомическую структуру общества [11]. Разделение политических сил на правые и левые также является проявлением дихотомии [6]. Политические силы обнаруживают свойство диполярной концентрации – концентрации двух противоборствующих лагерей в политическом пространстве.

Дихотомия неразрывно связана с понятиями гармонии (гармонизации), а также баланса и дисбаланса. Гармония – это взаимная упорядоченность в бинарной системе элементов частей, составляющих единое целое. Такую гармонию можно выразить в виде некоего баланса, а его нарушения – в виде дисбаланса. В этом плане можно говорить о балансе или дисбалансе интересов в чем-либо и проч. [5, 15]. Баланс интересов есть бинарная система, т. е. форма существования или проявления дихотомии.

В юриспруденции можно выделить три центральные (базисные) дихотомии: дихотомию частного и публичного права; дихотомию субъекта и объекта и дихотомию прав и обязанностей.

1. *Дихотомия частного и публичного права* проявляется в делении права на две принципиальные области – частное право и публичное право, которое было впервые осуществлено в римском праве и ныне на нем основано романо-германское право [9]. Общее право и мусульманское право такого деления не имеют. В соответствии с такой дихотомией обособляются две сферы общественных отношений: отношения между частными лицами, где присутствует равенство сторон, и отношения, в которых присутствует государство или иное публичное образование, а во взаимоотношениях между сторонами отсутствует равенство [3].

2. *Дихотомия субъекта и объекта* проявляется в выделении лиц, обладающих способностью осуществлять права и нести обязанности, и того, на что направлено осуществление прав. Несмотря на то, что такое деление имеет общенаучный и общефилософский характер, в конструкции права (с целью его осуществления) важным является выделение носителей прав и обязанностей и того, на что они направлены. Так, например, домашнее животное или хозяйственный скот в Российской Федерации являются не субъектами, а объектами права – имуществом (вещью) (ст. 137 Гражданского кодекса РФ). Такой подход не является универсальным и в других правовых системах животные могут рассматриваться, например, как квазисубъекты права.

Правовой проблемой является отнесения трупа человека к субъекту или объекту права. Понятно, что мертвый человек не может непосредственно осуществлять свои права, из чего следует, что он не может быть субъектом права. Одновременно в российском праве он не может рассматриваться и как объект гражданских прав, т. к. гражданское

законодательство не регулирует «оборот» такого «имущества», что означает выведение трупа человека за пределы осуществления гражданских прав. Близкие родственники имеют комплекс прав в отношении тела мертвого человека или его праха, но эти права иного характера, чем обычные гражданские права. В некотором плане они близки понятию нематериальных благ, но полностью им не идентичны. Правовая природа трупа человека является проблемой и требует специального регулирования.

3. *Дихотомия прав и обязанностей* проявляется в выделении в общественных отношениях двух взаимно противостоящих друг другу элементов – прав и обязанностей. При этом логично возникает вопрос, а можно ли исключить из единого процесса общественных отношений хотя бы один из этих элементов, например, право стороны или обязательства другой стороны? Наличие права у одного лица не порождает автоматического обязательства у другого лица. Не декларативное право должно иметь механизм реализации посредством закрепления обязательств у другого лица или лиц. Например, право военнослужащих на жилье при отсутствии у государства средств в свое время рассматривалось как просто право без возможности его реализации. У военнослужащих есть такое право и никто его не отрицает, но оно остается пустым, декларативным без своей реализации. Право они имеют, а вот квартиры не получают. Такая логика деформирует конструкцию права.

Возможны ли обязательства без установления права? На практике да. Примером этому может служить правовая конструкция международных коммерческих терминов (ИНКОТЕРИС-2020), которая построена на одних обязательствах, когда одни обязательства продавца противостоят другим обязательствам покупателя. Всего в ИНКОТЕРМС представлено десять групп обязательств продавца и соответственно противостоящих им обязательств покупателя [13].

Несмотря на возможность разделения прав и обязательств друг от друга, в «канонической» конструкции они идут вместе, взаимно обуславливая друг друга. Можно высказать гипотезу, что между правами и обязательствами должна быть гармония в виде взаимного соответствия и непротиворечия одного элемента (права) другому элементу (обязательства) юридической конструкции.

Кроме трех выше представленных центральных дихотомий в праве можно выделять множество иных, менее значимых, но все равно необходимых дихотомий. К их числу можно отнести: дихотомию материального и процессуального права; дихотомию права и обычая; дихотомию преступления и наказания; дихотомию сущего и должного и др.

К дихотомии можно отнести бинарность судебной системы в России, где наряду с судами общей юрисдикции существуют арбитражные суды. Это, в свою очередь, порождает бинарность гражданского

процессуального законодательства – действия гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Такое деление сложилось исторически и отражало на тот период времени требуемую целесообразность. По мнению автора, бинарность судебной системы наиболее целесообразно сформировать в виде гражданских судов и уголовно-административных судов, что отражает специфику рассмотрения данных видов дел и способно обеспечивать более полную специализацию судей и, соответственно, обоснованность и законность судебных решений (приговоров).

Другой формой проявления дихотомии в судебной системе является существование федеральных судов и мировых судей. Такое деление отражает федеративное устройство России, где наряду с Федерацией существуют субъекты Федерации – государственные образования. Вместе с тем, стоит поставить вопрос о целесообразности выделения в судебной системе мировых судей, которые приводят к избыточному усложнению судебной системы и неоптимальному распределению нагрузки на судей. В районных (сельских) судах с небольшой численностью населения в районе это приводит к необходимости создания районного суда и должности мирового судьи, в то время как один судья способен разрешать немногочисленное количество судебных дел в районе. С другой стороны, в районных (городских) судах может быть значительной нагрузка на судей. Данная бинарность судебной системы порождает и иные проблемы в сфере осуществления правосудия.

Дихотомией можно считать существование в гражданском законодательстве физических и юридических лиц, а также дихотомией является обладание этими лицами дееспособностью и правоспособностью (правосубъектности). Носители прав и обязанностей разделены надвое, и между ними, как и в любой дихотомии, существует единство и взаимосвязь. Первичными являются физические лица, которые, в конечном счете, владеют юридическими лицами (кроме случаев нахождения их в собственности государства или муниципальных образований). Юридические лица как юридическая конструкция расширяют состав лиц в гражданском законодательстве, что способствует развитию общественных отношений. Дихотомия «дееспособность – правоспособность» развивает теорию юридического лица, выделяя две стороны прав и обязанностей: тех, которые присущи лицу и способности им осуществлять права и отвечать по своим обязательствам. Благодаря этому оказывается возможным отделение в ряде случаев дееспособности от правоспособности (например, признание физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным).

Более высоким уровнем членения единого целого является разбиение его не на две, а более частей – три части, четыре и более. Разделение единого целого на три взаимосвязанные части представляет

собой трихотомию. Трихотомия строится на выделении взаимосвязанных триад. Примерами трихотомии может являться идея троичного Бога (Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой), а также трихотомия духа, души и тела. У Платона трихотомия состоит в делении на разум, мужество и желание. В диалектическом материализме три закона диалектики: единства и борьбы противоположностей, переход количественных изменений в качественные и отрицание отрицания.

В квантовой физике проявление триединства (триад) обнаруживается в существовании кварков – фундаментальных частиц, которые условно принято делить на три цвета – синий, зеленый и красный (или на три антицвета – антисиний, антизеленый и антикрасный). Цвет – это цветовой заряд кварков и глюонов. Три цвета или антицвета дают нулевой цветовой заряд.

В финансах принято приводить пример триады в виде магического треугольника, представляющего собой взаимосвязь между доходностью, риском и ликвидностью. Расширение метода магического треугольника на большее количество взаимосвязанных элементов порождает магический многоугольник. Например, магический многоугольник в международной макроэкономике – это взаимосвязь между темпами роста экономики, макроэкономической устойчивостью, инфляцией, сбалансированностью платежного баланса и проч.

Между трихотомией и дихотомией существует взаимосвязь. По сути, трихотомия (условно включающая части А, В и С) представляет собой три дихотомии (А и В; А и С; В и С). Соответственно, полихотомия высшего порядка будет включать в себя определенное количество полихотомий низшего порядка. В этом плане можно говорить о процессе редукции полихотомии высшего порядка к полихотомии низшего порядка.

В юриспруденции примером трихотомии являлось деление права на три правовые семьи: англо-саксонскую, романо-германскую и социалистическую. Сегодня такое деление можно трансформировать на англо-саксонское, романо-германское и мусульманское право. Метод триад может быть использован для развития теории права в целом и российского права в частности.

Развитие дихотомии субъекта и объекта может породить возникновение полихотомии более высшего порядка, например трихотомии, в которой можно будет выделить три элемента – субъект, квазисубъект и объект. Конструкция права может пойти и по другому направлению, выделив четыре элемента – субъект, квазисубъект, квазиобъект, объект. Развитие конструкции права на основе применения метода полихотомии является продуктивным и эффективным способом упорядочивания общественных отношений, обеспечивая им внутреннюю логичность и большую понятность.

Особо следует отметить возможность использования институционального подхода к анализу дихотомии права на основе феномена трансакционных издержек [14]. Трансакционные издержки – это издержки существования экономической системы, включая издержки функционирования общественных институтов. Трансакционные издержки – центральное понятие в анализе институтов, их возникновении, функционировании и эффективности. Трансакционные издержки определяют целесообразность выделения в едином целом двух частей (бинарность целого), систему и меру их взаимосвязи.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что дихотомии являются одним из конструирующих элементов в праве. Полагаем, что данный метод может оказаться продуктивным в развитии как теории права в целом, так и российского права в частности. При этом, кроме метода дихотомии широко следовало бы использовать метод трихотомии, а также и полихотомии более высоких порядков. Метод дихотомии и полихотомии необходимо шире включать в юридическое образование и юридическое мышление.

Список литературы

1. Алексеев Н.Е. К вопросу о дихотомии «потребности – институты» // Электронный научный журнал. 2016. № 2 (5). С. 372–376.
2. Беков Р.С. Проблема дихотомии географического и экономического пространства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2004. Т. 9. № 4. С. 99–103.
3. Васильев А.А. Концепция общественного права российского традиционализма как альтернатива дихотомии права на частное и публичное // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 51–55.
4. Вольчик В.В. Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2. С. 53–65.
5. Замрий О.Н. Дисбаланс интересов супругов (бывших супругов) в имущественных отношениях как предпосылка реформирования семейного и гражданского законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 28–34.
6. Иванов А.О. Дихотомия правых и левых // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 2. С. 156–160.
7. Игонина Л.Л. Финансовая система и экономическая динамика: классическая дихотомия в контексте новых вызовов // Белорусский экономический журнал. 2013. № 1 (62). С. 102–113.
8. Каячева Л.В., Слесаренко Е.В. Дихотомия структурной трансформации экономики и макроэкономической нестабильности // Экономические науки. 2020. № 190. С. 7–11.
9. Мельник К.П. Дихотомия права: понятие и особенности // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2014. Т. 27. № 2 (66). С. 24–29.

10. Мехтизаде О.Н. Дихотомия природы и культуры – действительно ли дихотомия? // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2009. № 6 (36). С. 86–88.

11. Смирнов С.Н. Двухуровневая структура сословий как основная особенность российской сословной модели // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 147–151.

12. Холманский А.С. Дихотомия правового и левого в живых системах // Асимметрия. 2008. Т. 2. № 3. С. 60–67.

13. Чурилов А.Ю. Особенности использования Инкотермс 2020 в международной коммерческой практике // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 7. С. 47–57.

14. Шубников Ю.Б. К вопросу о предпосылках возникновения дихотомии права (попытка институционального анализа) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 85–92.

15. Юстус О.И. Налоговая выгода: поиск баланса публичных и частных интересов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 84–90.

Об авторе:

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2416-1054, e-mail: su500005@yandex.ru

DICHOTOMY METHOD IN THE CONSTRUCTION OF LAW

A.N. Sukharev

Tver State University, Tver

The role of dichotomy in science and in the construction of law is shown. Dichotomy can be viewed as a way of logical thinking and as real-life and interconnected parts of a single whole. In addition to dichotomy, trichotomy and polychotomy can be distinguished as more complex forms of organizing thinking and building the real world. Three central dichotomies in jurisprudence are highlighted: private and public law, subject and object, rights and obligations, as well as other dichotomies.

Keywords: *dichotomy, trichotomy, theory of law, rights, duties, subjects of law, objects of law, subjects of law, objects of law, binary, binary system, legal capacity, legal capacity.*

About author:

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Constitutional, Administrative and Customs Law of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 2416-1054, e-mail: su500005@yandex.ru

Сухарев А.Н. Метод дихотомии в конструкции права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 67–74.